

Гарри проснулся рано, как и всегда, когда был дома. Рон громко храпел на второй кровати, которую наколдовала Лили, чтобы его другу не пришлось спать на диване или на полу. Он тихо вышел из спальни и пошел на кухню. Сегодня был последний день каникул, и он хотел насладиться им как можно больше. Когда он пришел на кухню, его мать уже была там, но еще не готовила завтрак, а читала газету. Тем не менее, она отложила ее и посмотрела на него, как только он вошел.

- Я знала, что ты скоро проснешься. - тихо сказала она.

- Я всегда так делаю. - сегодня утром Лили казалась ему странной. Она улыбалась, но Гарри прекрасно понимал, что одновременно с этим ее что-то печалит. - Не возражаешь, если мы прогуляемся по парку, пока твой друг не проснулся?

- Ладно, давай.

С каждой секундой ее поведение казалось все более нестандартным. На Лили это совсем не похоже: просить его прогуляться с ней на улице, в парке, посреди зимы. Тем не менее, он согласился и надел столько теплых вещей, сколько нашел.

Снаружи снег больше не падал, а ветер был довольно тихим, поэтому белые хлопья не летели им в лицо. Дороги уже расчистили снегоуборочные машины, поэтому идти было намного проще. Однако день был холодный, очень холодный. Впечатление, что на дворе стоял не январь, а февраль, причём самый холодный и морозный его день. Однако Гарри мало внимания уделял погоде и куда больше своей матери, которая продолжала с таким сожалением улыбаться, глядя на него. Она положила руку ему на плечо. Едва они дошли до парка, Лили заставила его сесть рядом с ней на скамейку, лишь наполовину очищенную от снега. Его мать смотрела вперед, на детскую площадку и песочницу, что были припорошены белым ковром.

- Я привела тебя сюда в первый раз, когда тебе было три года. Мы только въехали. Тебе так понравились качели, что ты плакал, когда я пыталась отвести тебя домой. В итоге я качала тебя два часа, пока ты не уснул, и только потом принесла домой. - Гарри не помнил этого, так как был слишком маленьким, но задавался вопросом, почему его мать говорит ему это. - Вон там. - она указала куда-то подбородком. - То место, где мы впервые играли в снежки. Помнишь?

- Да, думаю, что да. - он не был уверен, что помнил, но они с матерью действительно кидались друг в друга снежками, и, вроде бы, произошло это именно здесь.

- И там. - на этот раз она указала на пустые белые шесты, где летом натягивали сетку. - Это место, где ты впервые сыграл в футбол. Ты забил решающий гол за минуту до конца игры. - это Гарри уже помнил. Вряд ли он когда-нибудь сможет такое забыть. Конец мая, Гарри было всего девять лет. Его мать купила ему рожок мороженого после игры. - Я буду скучать по этому парку. - внезапно сказала Лили. Гарри посмотрел на нее в замешательстве.

- Что ты имеешь в виду? Почему ты говоришь, что будешь скучать по нему? - его мать выпрямилась и снова посмотрела на него.

- Я много думала... С тех пор, как ты уехал в Хогвартс. Помнишь, я говорила тебе, что мы ушли в мир магглов, чтобы у тебя был шанс на нормальное детство?

- Да, помню.

- Что ж, твое детство кончилось. - она снова осмотрела парк. - С этого момента ты будешь проводить десять месяцев из двенадцати в Хогвартсе. У тебя там появились друзья, все они

волшебники. И если я правильно истолковала твои письма, ты любишь Хогвартс больше, чем любую другую школу, в которую ходил, а квиддич - больше, чем футбол. Я ошибаюсь?

Через мгновение Гарри осмелился ответить, не зная, что вообще сказать. - Нет, ты права. Мне нравится в Хогвартсе, и квиддич... - ему не хватало слов, чтобы описать то, что он чувствовал, когда играл.

- Я потеряла работу. - внутри Гарри словно что-то взорвалось с силой настоящей бомбы.

- Что? Когда?

- Около трех недель назад. Не волнуйся. Я отложила деньги на случай, если случится что-то подобное. У меня их более, чем достаточно, пока я все не устрою.

- Устроишь что? - спросил Гарри.

- Мы переезжаем. - после этих слов он был в растерянности. - Я думала об этом без конца и решила, что это к лучшему. Теперь ты привык к волшебному миру, и я не хочу навязывать тебе совсем другой, пока ты на каникулах. И я тоже скучаю по нашему миру, миру волшебников.

Гарри не мог поверить в то, что только что услышал. - Ты серьезно? Ты хочешь, чтобы мы переехали в волшебный мир?

- Да. Мне жаль, если ты расстроен...

- Расстроен? С чего бы мне расстраиваться? Это фантастика! Почему ты не сказала мне раньше?

Его мать нервно рассмеялась. - Я боялась твоей реакции. Я знаю, ты любишь Хогвартс и своих новых друзей, но в мире магглов произошло так много событий. Я не была уверена, что ты обрадуешься переезду. Я хотела отпраздновать с тобой Рождество, а потом уж сказать, чтобы ты, по крайней мере, хорошо провел каникулы.

- Что? Ты должна была сказать мне раньше. - Гарри понял, что повторяется, но он был слишком взволнован. - Это лучший рождественский подарок, который ты могла мне сделать.

Улыбка его матери стала еще шире. - Я думаю, что все же больше привязана к этому миру, чем ты.

- Когда мы переезжаем?

- На летние каникулы ты вернешься в другое место. Я еще не уверена, куда конкретно, но разберусь с этим вопросом.

- Спасибо, мам.

Он заключил ее в крепкие объятия, на которые она тепло и с готовностью ответила. Пока они обнимались, Гарри думал о том, какой будет их новая жизнь. У него в голове проносились самые разные сценарии, но вдруг он понял кое-что.

- Но, мама, что ты собираешься делать? Я имею в виду, где ты собираешься работать?

Теперь на ее губах играла смущенная улыбка. - Ну, я не уверена, что ты мневеришь, но... - она рассказала ему о возможности, которую только что получила. Сначала Гарри и правда не

мог в это поверить.

- Это невозможно, мама. Я имею в виду, ты...

- Не начинай говорить, что твоя мать слишком стара, мой дорогой. - предупредила она его с лукавой улыбкой.

- Нет, дело не в этом. В любом случае, ты не старая, но если бы была, я бы тактично промолчал. - она ущипнула его в качестве наказания, что вызвало еще больший смех у обоих. - Просто... Ты действительно можешь это сделать? После всех этих лет?

- Похоже на то. У меня назначена встреча в Министерстве Магии через три дня, там и станет ясно, когда мне приступить и получу ли я должность.

- Но... Как же мы... Я имею в виду, что сначала тебе не будут платить. Ну, то есть... Ты будешь проходить обучение. Как мы будем...

- Не волнуйся, мой дорогой. В волшебном мире мы ни в чем не будем нуждаться, особенно учитывая, что оставил твой отец после себя.

- Что ты имеешь в виду?

Его мать тяжело вздохнула. - Твой отец... Был богат, Гарри. Поттеры - очень древняя семья волшебников. Их богатство накапливалось веками. Когда твои бабушка и дедушка умерли, Джеймс унаследовал все. Мы покинули Хогвартс и сразу же вступили в Орден Феникса, сражаясь с Волан-де-Мортом каждый день. У нас с твоим отцом никогда не было работы. Мы жили на состояние его семьи и сражались на стороне Ордена бесплатно. После смерти Джеймса, все его состояние перешло мне, и я оставила его в хранилище в Гринготтсе. Оно лежало там годами, нетронутое, пока мы жили среди магглов. Накопленные проценты увеличили состояние, и сегодня оно даже выше, чем было, когда он умер. Я могла бы не работать и жить на деньги твоего отца, если бы захотела.

- Я не знал, что мы богаты.

Всю свою жизнь Гарри никогда ни в чем не нуждался. У них никогда не было многого, но мальчик столько и не просил. А теперь Гарри узнал, что они богаты. Он был ошеломлен.

- Это лишь значит, что тебе не нужно беспокоиться. Может, какое-то время перед зарплатой и пройдет, но это не проблема. - продолжила она. Было ли это реально? Было ли это действительно реально? Он не вернется в Нортгемптон летом? Он больше не будет жить среди магглов? Он будет волшебником и больше не станет скрывать от мира, кто он? Гарри был взволнован. - Это все, что я хотела тебе сказать. - заключила его мать. - Я рада, что ты так хорошо это воспринял.

- Я думаю, ты великолепна, мам. Я знаю... Я знаю, ты считаешь, что быть знаменитым невыносимо. В Хогвартсе все еще есть люди, которые шепчутся за моей спиной, куда бы я ни пошел. Но они постепенно исчезают, или я больше их не замечаю. В конце концов, я обычный ученик, как и все остальные.

- Ты не просто обычный ученик. Ты мой сын. Для меня ты всегда будешь особенным.

Гарри не смог сдержать улыбки. Вскоре они вернулись домой и приготовили завтрак как раз к тому времени, когда Рон проснулся, зевая так, словно готов был порвать себе рот. Гарри

пришлось воздержаться от того, чтобы сообщить новость лучшему другу сразу во время завтрака, но стоило им закончить, как он все выпалил. Рон тоже был рад за него, думая, что это фантастическая новость. Остаток дня они провели, играя в волшебные игры. Его мать часто говорила им быть осторожными и не шуметь так сильно, если только они не хотели рассказать соседям, кем являются. Она наложила несколько заклинаний, чтобы их не раскрыли, магически изолировав стены и окна. Они оставались внутри весь день, обсуждая возвращение в Хогвартс.

Когда наступило утро, волнение Гарри несколько улеглось. Он пошел на кухню, чтобы помочь матери приготовить завтрак, и понял, что последний раз стоит в этом помещении. Он осмотрел шкафы, стол в гостиной, где они ели, диван, даже посуду и столовые приборы. Он задавался вопросом, привезет ли его мать что-нибудь из этих вещей с собой или они купят все новое. Теперь он понимал, что чувствовала вчера его мать. Это ностальгия, и Гарри испытал ее как раз перед отъездом в Лондон. Он привязался к этому месту, несмотря на то, как сильно ему хотелось жить среди волшебников.

Они выехали рано, в восемь часов утра. Хогвартс-экспресс отправлялся только в одиннадцать. Гарри перебирал всевозможные мелкие детали, все, что он делал, все, что видел последний раз. Когда они вышли из квартиры, а Рон снова зевнул, и его чуть подтолкнули вперед, Гарри подумал, что, возможно, это последний раз, когда он видит квартиру, в которой вырос. Он бросил последний взгляд на свою комнату прежде, чем они ушли. Его мать заверила, что привезет все его вещи с собой.

В последний раз он спустился по этой лестнице. Он посмотрел в сторону парка, где когда-то играл в футбол. Хотя он нравился ему не так сильно, как квиддич, как он честно сказал матери, он понял, что и по нему будет скучать. Будет ли у него вообще шанс играть в футбол летом? А еще они с матерью катались на коньках каждую зиму. Куда они теперь пойдут? Когда машина выехала со стоянки, Гарри бросил последний взгляд на эти места, где так много всего произошло. Он чувствовал, что уже скучает по ним.

Во время поездки он поддерживал разговор с Роном как мог, но его мысли были где-то в другом месте. Он задавался вопросом, был ли это последний раз, когда он ехал куда-то на этой машине. Нужна ли им вообще машина там, куда они едут?

После двух с половиной часов пути они прибыли на Кингс-Кросс. Хогвартс-экспресс ждал их по другую сторону барьера. У них было более, чем достаточно времени, чтобы затащить багаж. Как только Гарри вернулся на платформу, чтобы взять клетку с Буклей, он услышал резкий голос с другой стороны.

- Гарри! - он обернулся и увидел приближающуюся Гермиону с тележкой.

- Гермиона! - они обнялись. - Как прошло Рождество?

- Замечательно! А твое?

- Фантастично! Рону тоже понравилось. - он обернулся, чтобы посмотреть, где Рон, но его нигде не было видно, вероятно, он был в поезде, укладывал свой багаж.

- Ну, я уже горю желанием вернуться. Не могу дождаться возобновления занятий. - Гарри, вероятно, был рад вернуться в Хогвартс, но он не так стремился вернуться к учебе, как Гермиона. - Но, Гарри, ты никогда не видел моих родителей. Пойдем.

Гарри представили родителям Гермионы. Они казались очень милыми людьми и представились

его матери, выглядя при этом очень довольными такой встречей. Рон так и не сошел с поезда.

Когда раздались свистки, Гарри и Гермиона поняли, что пришло время садиться. Гарри помог подруге занести багаж. Он вернулся, чтобы обнять мать, которая поцеловала его в лоб и взъерошила ему волосы как всегда перед отбытием. Как раз в тот момент, когда поезд двинулся вперед, он открыл окно своего купе и крикнул ей.

- Удачи в Министерстве, мама!

Она помахала ему рукой, когда поезд набирал скорость. Гарри не был уверен, плакала она на этот раз или нет. Но он увидит ее достаточно скоро и уже в другом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2352053>